

УДК 342.9

СОКОЛОВ Александр Юрьевич

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Ғылым академиясының Мемлекет және құқық Институтының Саратов филиалының директоры

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕРДІ ҚАРАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Автор Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының заңнамаларының жекелеген баптарын талдау негізінде әкімшілік жауапкершілік институтын құқықтық реттеудің оңтайлы тәсілдерін анықтау мақсатында осы мемлекеттердегі әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді нормативтік реттеудің ерекшеліктерін қарастырады. Ресей Федерациясының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі мен Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің нормалары бір-біріне көп жағынан ұқсас екені айтылады, алайда олардың мазмұнында елеулі айырмашылықтар да бар, олар міндетті түрде ескерілуі керек деп назар аударады. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнама нормаларын негізді түрде алу Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасындағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізудің тиімділігін арттырады, істі қараудың әділдігі мен тиімділігін қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: Әкімшілік жауапкершілік, принциптер, әкімшілік жазалар, хаттама, татуластыру

СОКОЛОВ Александр Юрьевич

Доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. Автор рассматривает особенности нормативной регламентации производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан с целью выявления оптимальных подходов к правовому регулированию института административной ответственности на основе анализа отдельных статей законодательных актов данных государств. Констатируется, что положения КоАП РФ и КоАП РК во многом сходны между собой, однако имеются и существенные различия в их содержании, на которые необходимо обратить внимание. Сделан вывод о том, что разумное заимствование норм административно-деликтного законодательства позволит повысить эффективность производства по делу об административном правонарушении в Российской Федерации и Республике Казахстан, обеспечивая справедливость и оперативность рассмотрения дела.

Ключевые слова: Административная ответственность, принципы, административные наказания, протокол, примирение.

SOKOLOV Alexander Yurievich

Doctor of Law, Professor, Director of the Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

FEATURES OF CONSIDERATION OF CASES ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENSE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. *The author examines the features of the normative regulation of proceedings in cases of administrative offenses in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in order to identify optimal approaches to the legal regulation of the institution of administrative responsibility based on an analysis of individual articles of legislative acts of these states. It is stated that the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan are in many ways similar to each other; however, there are also significant differences in their content that need to be paid attention to. It is concluded that reasonable borrowing of the norms of administrative tort legislation will improve the efficiency of proceedings in the case of an administrative offense in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, ensuring fairness and efficiency of consideration of the case.*

Keywords: *Administrative responsibility, principles, administrative penalties, protocol, reconciliation.*

Законодательные акты, регламентирующие порядок производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан, имеют множество схожих черт. Это связано с общностью правовой системы обоих государств. Вместе с тем, имеют место и значительные различия в нормативном регулировании отдельных вопросов.

Стоит начать с того, что ключевое значение в регламентации административных производств имеют правовые принципы. Не является исключением и производство по делам об административных правонарушениях. Неслучайно и в КоАП РФ [1], и в КоАП РК [2], законодателем уделено внимание принципам производства.

Однако следует отметить, что КоАП РК характеризуется более высокой сте-

пенью конкретизации таких принципов, по сравнению с КоАП РФ. Российское законодательство об административных правонарушениях закрепляет лишь принципы равенства перед законом, презумпции невиновности, обеспечения законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением. При этом в КоАП РФ отсутствует отдельная глава, которая была бы посвящена правовым принципам, в то время как КоАП РК такую главу содержит.

В числе принципов, закрепленных нормами КоАП РК, указаны законность; равенство всех перед законом и судом; презумпция невиновности; недопустимость повторного привлечения к административной ответственности; гуманизм; неприкосновенность личности; уважение чести и достоинства личности;

неприкосновенность частной жизни и охрана тайны; неприкосновенность собственности; независимость суда (судьи) и органа (должностного лица); освобождение от обязанности давать свидетельские показания; обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь; гласность производства; обеспечение безопасности в ходе производства; свобода оспаривания процессуальных решений и обжалования процессуальных действий; судебная защита прав, свобод и законных интересов лица.

Кроме того, интерес представляет положение ст. 7 КоАП РК, в соответствии с которой нарушение принципов производства, в зависимости от его характера и существенности, должно влечь признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе него решений, признание доказательств не имеющими силы. Таким образом, законодатель Республики Казахстан еще раз подчеркивает, что принципы должны выступать не декларативными положениями, а непосредственно влиять на порядок осуществления административного производства.

Имеются различия и в подходах к нормативному определению мер административного принуждения, которые применяются за совершение административных правонарушений. В КоАП РК такие меры названы «административными взысканиями», а в КоАП РФ – «административными наказаниями».

Вместе с тем, карательное содержание мер административной ответственности в большей степени отражает термин «наказание», а не «взыскание». Термин «взыскание» по своей сущности

подходит для обозначения мер, связанных с воздействием на имущественную сторону правонарушителя – таких, как административный штраф, конфискация предмета или орудия совершения административного правонарушения. Иные меры административной ответственности имеют моральный, личный или организационный характер, в связи с чем применять термин «взыскание» к ним некорректно.

В то же время, отдельные меры административной ответственности, закрепленные в КоАП РК, не находят аналогичного отражения в КоАП РФ. В их числе лишение разрешения либо приостановление его действия, а также исключение из реестра; приостановление или запрещение деятельности; принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения. При этом, согласно нормам КоАП РК, взыскание в виде лишения разрешения либо приостановления его действия может применяться как к физическим, так и к юридическим лицам.

В настоящее время КоАП РФ не регламентирует порядок применения лишения специального разрешения (лицензии). Следовательно, правовые гарантии Кодекса не распространяются на лиц, к которым применяется данная мера. Порядок ее применения установлен различными нормативными правовыми актами. Среди них следует назвать Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3], Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спир-

тосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [4], Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» [5], Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» [6], Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [7].

Ввиду того, что лишение специального разрешения (лицензии) возможно лишь при выявлении факта совершения противоправного деяния, закрепление данной меры в законодательстве об административных правонарушениях следует признать обоснованным и необходимым.

Кроме административных наказаний, КоАП РК также закрепляет перечень мер административного принуждения, которые могут применяться к правонарушителю совместно с назначением административного наказания. Так, в числе данных мер проверка знаний правил дорожного движения; установление особых требований к его поведению; проверка знаний правил безопасного обращения с оружием. Обозначенные меры применяются в целях предупреждения совершения административных правонарушений в будущем.

В свою очередь, КоАП РФ возможности применения аналогичных мер не предусматривает. Дополнительные меры, в соответствии с российским законодательством об административных правонарушениях, могут применяться лишь при назначении административного наказания за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах,

психотропных веществах и их прекурсорах.

Однако КоАП РК, в отличие от КоАП РФ, не устанавливает оснований, при которых административное наказание может быть назначено в размере ниже низшего предела, закрепленного санкцией статьи или части статьи, устанавливающей административную ответственность, а также не предусматривает возможности замены административного штрафа на предупреждение.

КоАП РФ и КоАП РК характеризуются значительным сходством в правовом регулировании мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Вместе с тем, в отличие от КоАП РФ, такая мера, как доставление, может применяться не только в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления деяния, но и для пресечения правонарушения.

В то же время, и КоАП РФ, и КоАП РК, оставляют открытым вопрос, в каком случае невозможно составить протокол на месте выявления административного правонарушения, и, соответственно, необходимо применять доставление. Представляется, что данное обстоятельство существенно снижает уровень правовых гарантий участников производства, поскольку вызывает риск злоупотребления своими полномочиями властными субъектами. Следует признать обоснованным мнение ученых, которые рассматривают в качестве оснований для доставления лица ввиду невозможности составления протокола на месте административного правона-

рушения только объективные причины: отсутствие у лица документов, удостоверяющих его личность; поведение лица препятствует составлению протокола на месте; необходимо проведение дополнительной проверки по выяснению обстоятельств деяния [8; стр. 29]; у лица отсутствует постоянное место жительства; необходимы процессуальные действия, выполнить которые на месте совершения правонарушения невозможно [9; стр. 70].

Также требуется устранение общего нормативного пробела КоАП РК и КоАП РФ, который выражается в отсутствии четкого определения привода как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и детальной регламентации порядка его исполнения.

В отличие от КоАП РК, КоАП РФ не закрепляет такого основания для освобождения от административной ответственности, как примирение. Так, в соответствии со статьей 64 КоАП РК, которая носит наименование «освобождение от административной ответственности в связи с примирением сторон», лица, впервые совершившие административные правонарушения, перечень которых является закрытым, могут быть освобождены судом от административной ответственности, если они примирились с потерпевшими, заявителями, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред. В числе таких правонарушений противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (нецензурная брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к

лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния), умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои и клевета. Примирение осуществляется на основе письменного соглашения, подписанного потерпевшим и лицом, совершившим административное правонарушение.

Закрепление в КоАП РФ примирения как еще одного основания для освобождения лица от административной ответственности позволит не только обеспечить реализацию принципа справедливости, но и будет иметь предупредительный эффект, поскольку достижение примирения между потерпевшим и лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, фактически означает исчерпание конфликта. Однако КоАП РФ не использует понятие «стороны производства». В связи с этим, применение терминологии, аналогичной КоАП РК, не является обоснованным и возможным. Поэтому необходимо использовать иной термин – примирение с потерпевшим.

Подводя итог, следует констатировать, что анализ законодательных актов, регламентирующих порядок производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации и Республике Казахстан, позволяет выявить дополнительные возможности для совершенствования норм института административной ответственности и порядка их применения.

Қолданылған қайнар көздер тізімі

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2023. № 29, ст. 5342.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-У // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 14.09.2023).
3. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 29.12.2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
4. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 18.03.2023 г.) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.
5. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 18.03.2023 г.) // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (ред. от 02.07.2021 г.) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 904.
7. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 29.12.2022 г.) // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
8. Денисенко В.В., Позднышов А.Н., Михайлов А.А. Административная юрисдикция органов внутренних дел: учебник. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 194 с.
9. Гапонов О.Н. Реализация мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 186 с.